

УДК 32 (470 + 571): 327.8 (510)

РОЛЬ И МЕСТО КИТАЯ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ «ПОВОРОТА НА ВОСТОК»

Юрий Л. Говоров^{1, @}

¹ Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6
@ govorov@history.kemsu.ru

Поступила в редакцию 05.09.2016 г.
Принята к печати 28.10.2016 г.

Ключевые слова: поворот России на Восток, российско-китайское стратегическое партнерство, китайско-американские отношения, китайские концепции мироустройства, проекты российско-китайского сотрудничества.

Аннотация: Автор анализирует роль и место Китая в российской политике «поворота на Восток», провозглашенной в ответ на давление Запада в связи с присоединением Крыма к России. Фактически основой «поворота на Восток» является переориентация РФ с Запада на Китай. Китай является главным торгово-экономическим партнером не только России, но и США. Китай достаточно комфортно встроен в существующую систему мировой экономики, но критикует теорию и практику американского доминирования в мировой политике. Параллельно процессам усиления России и Китая усиливаются их геополитические противоречия с Западом. США считают Китай в перспективе своим самым опасным конкурентом. Однако первый и явный удар наносится ими по РФ как по более слабому звену и тылу КНР. Усиление противостояния между Россией и Западом отвлекает США от КНР. Однако Россия далеко не самая сильная и важная для Китая страна: качественному росту их отношений препятствуют слабость экономических связей, нехватка ощущения надежности, долговременности и доверия, отсутствие квалифицированных кадров и недостаток понимания азиатской специфики. При совпадении точек зрения по ключевым глобальным вопросам повестка дня, амбиции и география интересов РФ и КНР далеко не всегда совпадают. Отсюда делается вывод: российско-китайские отношения будут и далее строиться на уровне т. н. «стратегического партнерства» как способа взаимодополнения в вопросах общего интереса Китая и России на Западе и на Востоке. Учитывая разнонаправленность интересов Москвы и Пекина и разницу их весовых категорий на международной арене, для России сотрудничество на уровне «стратегического партнерства» предпочтительнее союзных отношений.

Для цитирования: Говоров Ю. Л. Роль и место Китая в российской политике «поворота на Восток» // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2016. № 2. С. 10 – 20.

Внешняя политика постсоветской России изначально была ориентирована, под лозунгом ее интеграции в «мировое сообщество», на Запад, а экономика – преимущественно в «Европейский дом». Объем торгово-экономических связей РФ с ЕС в 2013 г. был доведен до 230 млрд долл. (49 % внешней торговли РФ). Строились планы стратегического партнерства РФ с ЕС от Лиссабона до Владивостока. Кончился этот 25-летний «флирт» Москвы с Западом государственным переворотом в Киеве под самым носом России, фактически внутри Русского мира. Поведение Запада в момент смены власти на Украине и позже стало «чуть ли не большей неожиданностью для правящей элиты России, чем нападение Германии на СССР» [8]. РФ в ответ «сделала Крым – наш», а Запад обложил ее со всех сторон.

У России со времен Александра Невского ощущение внешней угрозы было связано прежде всего с Западом. Сейчас вновь происходит реанимация западной угрозы по периметру наших границ. Фактически РФ оказалась втянутой в новую «холодную войну» с США и Западом в целом. Мы им в ответ пообещали импортозаместиться и переориентироваться на «нелицемерную» восточную

часть человечества, прежде всего на БРИКС. Сам термин «переориентация-поворот» достаточно многозначный и двусмысленный, нуждается в уточнении и конкретизации с точки зрения политической формы и экономического содержания. С одной стороны, известная устойчивая тенденция смещения центра мировой торгово-экономической активности из Атлантического региона в АТР сама по себе предполагает соответствующее смещение акцентов внешнеэкономических, и не только, связей России. С другой стороны, налицо явное искусственное форсирование этого естественного долговременного эволюционного процесса. Нам кажется, что наиболее сбалансированное определение «переориентации» как всего лишь «выправление опасного крена России в сторону Запада» [24] дал первый вице-премьер правительства РФ И. Шувалов.

На наш взгляд, в вопросе переориентации на Восток России не следует поддаваться иллюзиям:

– во-первых, объем и традиции внешнеэкономических связей РФ с восточными странами явно недостаточны для компенсации теряемых западных рынков;

– во-вторых, качество этих связей в области технологий явно несравнимо с западными (для Востока РФ сама может быть технологическим донором, особенно в сфере ВПК и энергетики);

– в-третьих, Запад имеет возможности прямо или косвенно препятствовать восточным странам в наращивании ими связей с РФ (для этого есть не только политические, но и финансово-лицензионные рычаги воздействия, например, до половины китайских фирм и банков критически зависят от своих западных партнеров и вынуждены, хотя и пассивно, «поневоле» участвовать в антироссийских санкциях). Из развитых восточных стран только Южная Корея и Япония могут быть источником технологий для РФ, но страны эти находятся под плотным американским политическим контролем;

– в-четвертых, Восток многообразен и отличается наличием острых внутрирегиональных противоречий (Китая с Японией и США, Индией, странами ЮВА), (Японии с Китаем, Ю. Кореей, странами ЮВА и др.). И все участники этих противоречий ждут от РФ как минимум «понимания» их точек зрения. Например, согласно законам традиционной геополитики, перед лицом растущего китайского дракона РФ должна дружить с Японией, но та уже дружит с Вашингтоном и требует от нас Курилы. Поэтому мы геополитически противостоим имеем гораздо более лучшие отношения с Пекином, чем с Токио;

– в-пятых, образ постсоветской России как партнера на Востоке существенно скомпрометирован презираемой на Востоке слабостью и внешнеполитическими «шараханиями» (от антизападничества СССР к прозападничеству РФ и обратно; от арабов к Израилю и обратно; имеющая длительную историю принципиальная и конъюнктурная непоследовательность в курдском вопросе; история с отказом и поставкой Ирану ЗРК С-300 сначала в угоду, а затем в пику Вашингтону; фактическая сдача Наджибулы моджахедам и Каддафи НАТОвцам и др.) – все это не способствовало сохранению Москвой имиджа надежного перспективного партнера восточных стран;

– в-шестых, единственное, что объединяет цивилизационный конгломерат БРИКС, – это их «незападность» в смысле их цивилизационно-культурного происхождения и позиционирования: «Все прочее у них разное – общественные системы и идеологии, глобальные цели и интересы» [48]. При этом «незападность» – вовсе не синоним антизападности стран БРИКС. Отношения с РФ для этих стран не являются приоритетными, их доля во внешней торговле РФ составляет всего 12 – 13 %, из которых 11 % (т. е. 9/10) приходится на КНР [37].

Таким образом, фактически основой «поворота на Восток» (по крайней мере экономически) является «разворот» РФ с Запада на растущий Китай: «Конфликт с Западом ускорил, вероятно, и без того неизбежное сближение России с Китаем, баланс сил с которым впервые складывается не в пользу России» [19]. Президент В. Путин, «при всей его известной нелюбви к безальтернативным ситуациям, оказался в положении, где единственной стратегией, позволяющей преодолеть изоляцию, становится укрепление связей с Китаем» [3], экономическим и финансовым локомотивом БРИКСа. Поэтому «главным союзником было указано считать Китай...» [36].

Как известно, основной внешней тенденцией развития постмаоистского Китая и постсоветской России было укрепление их экономического сотрудничества с Запа-

дом, основным источником инвестиций и технологий и потребителем китайской промышленной и российской сырьевой продукции. С точки зрения экономической западный вектор внешней политики РФ и КНР себя в целом оправдал: обе страны использовали Запад в целях своего развития, хотя и с разной степенью эффективности. Побочным результатом этого процесса явилось нарастание экспортно-импортной зависимости России и Китая от Запада, причем структурное качество этой зависимости и степень ее западной ориентации у РФ даже выше, чем у Китая (на Запад ориентирована более половины российской внешней торговли, но только треть китайской).

Доля Китая в мировом экспорте в 2013 г. достигла 13,7 %, в мировом импорте – 12,1 %. Наиболее крупными внешнеторговыми партнерами КНР являются страны Азии, на которые приходилось 2225 млрд долл. в основном обычного товарного обмена. Далее следовали государства Европы – 730 млрд долл. и Северной Америки – 576 млрд долл. гораздо более высокотехнологического обмена [22]. По итогам 2015 г. Китай стал главным торгово-экономическим партнером уже не только России, но и США, впервые обогнав Канаду [9].

Китай давно, сознательно и настойчиво идет на Запад. При 90 млрд долл. торговле 2013 г. с соседней Россией объем китайско-западных торговых связей превысил \$1,3 трлн., с Австралией – \$160 млрд. При этом именно Китай стремится к более тесному взаимному партнерству с Западом [12], потому что именно оно стало внешней основой китайского экономического чуда. При наличии геополитических противоречий с Западом практичные китайцы по принципу «неважно, какого цвета кошка – лишь бы она ловила мышей» используют его достижения для реализации китайской мечты «Возрождения Китая». И у них это неплохо получается.

Параллельно процессам «Возрождения Китая» и «вставания России с колен» усиливаются их геополитические противоречия с Западом. Теряющий позиции американский гегемон последние полтора десятилетия не скрывает своего стремления перенести центр тяжести своей активности с Ближнего Востока на Дальний Восток, чтобы обложить Китай как возвышающегося конкурента. При этом первый и явный удар наносится Западом по РФ как по более слабому звену и тылу КНР. Китайские эксперты и политики понимают, что «любая западная страна, которая начнет свой подъем, должна быть готова к многочисленным испытаниям», поэтому «Поднебесная должна хорошо подготовиться, чтобы противостоять давлению, которое сейчас оказывает Запад на сохранившую величие Россию, и готовится оказывать на набравший величие Китай» [30].

В 90 гг. XX в. параллельно общему курсу на использование Запада в целях своего развития Пекин использовал РФ для сбыта своего ширпотреба и покупки продукции российского ВПК (что спасло наш ВПК, особенно авиакосмический, от участи нашего погибшего станкостроения). В путинскую эпоху российско-китайские отношения выросли до уровня т. н. «продвинутого стратегического партнерства», в рамках которого обе стороны «консультируются» по вопросам общего интереса. Следует отметить, что «термин «стратегическое партнерство» стал слишком общепотребительным», чтобы определять новую сущность отношений России и Китая (для сравнения, с Индией у РФ «привилегированное стратегическое партнерст-

во)). По определению Бобо Ло, российско-китайские отношения – «ось взаимного удобства», хотя слово «ось» подразумевает более жесткие обязательства [3].

КНР для РФ – крупнейший индивидуальный торговый партнер. В российском экспорте на Китай в 2014 г. приходилось примерно 8,5 %, по импорту Россия зависит от КНР на 19 %. Но РФ не смогла подняться выше 9-го места во внешней торговле Китая, который от нашей страны по большинству видов продукции особо не зависит. Он торгует со всем миром и недостатка в поставщиках не испытывает. У России же ситуация иная [6].

Российские эксперты расходятся в оценке реальной готовности двух стран к более тесному сотрудничеству, которая зависит от разницы амбиций и масштаба возможностей Москвы и Пекина. Китай – экономическая «сверхдержава, которая не берет на себя ответственность за поддержание международной безопасности» [7]. Его внешняя политика не ресурсоемка и не ресурсозатратна, поскольку подчинена интересам внутренней политики. Россия же, претендующая на изменение существующего миропорядка, «не может быть сверхдержавой» по своим экономическим параметрам, поскольку «у ее внешней политики нет мощной экономической опоры» [7]. В связи с этим одни считают: «России повезло, что ее развод с Западом пришелся на тот момент, когда Китай дозрел до активных шагов» в мировой политике [49]. Другие же полагают, что РФ никогда не будет центральным партнером для Пекина, поскольку «у Китая сейчас задача не с кем-то подружиться, а ни с кем не поругаться» [14].

В принципе Китай сумел достаточно комфортно встроиться в американоцентричную систему мировой экономики, критикуя лишь теорию и практику американского доминирования в мировой политике. И вдруг Россия, «не более чем держава второго плана регионального значения» [39] и далеко не самая важная для Китая страна, скомпрометированная двумя историческими развалами за один XX век и потерей советских имперских окраин, буквально навязывается на гораздо более тесное сотрудничество. И Пекину надо как-то на это реагировать, исходя из соотношения стратегии и тактики, выгод и рисков, плюсов и минусов резкого российско-китайского сближения.

Усиление противостояния между Россией и НАТО осложняет продолжение американской стратегии «азиатского разворота». Вашингтон вынужден вновь сосредоточить внимание на европейском направлении, отвлекаясь от стратегической задачи военно-политического сдерживания КНР в АТР. Россия для Пекина объективно выглядит надежным «тылом» его материковой безопасности, поэтому идея «опоры на Север» выглядит как минимум полезной. Российский вектор политики Китая из торгово-сырьевого превращается в геополитический: наращивание связей с Россией создает баланс сил в международных отношениях, более выгодный Китаю. Опасения по поводу дальнейшего сближения Москвы и Пекина могут заставить США пойти на более значительные, чем это предполагалось ранее Пекином, уступки КНР в политических вопросах и в сфере безопасности. Так получается, что во всей этой непростой ситуации в наибольшем выигрыше оказывается Китай.

Россия смогла вернуться в мировую политику в качестве Великой Державы, но не смогла изменить существующие правила игры, стесняющие также и Пекин. Вызов России американскому «гегемонизму» дает Китаю

новые возможности маневра в зонах его интересов. Ряд российских экспертов склонны считать, что «Китай не сможет стать «сверхдержавой» без РФ, т. к. экономическая мощь не конвертируется автоматически в политическую: «Относительно слабая в экономическом отношении Россия сегодня политически сильнее Китая. Если Россия с Китаем, то его мощь принципиально возрастает; если Россия с Западом, то доминирование Китая невозможно» [44]. Другие обращают внимание на ненадежность поворота Москвы к Китаю: «Россия, недавно еще считавшаяся европейской страной, теперь замирает между Востоком и Западом. Поманит Китай – сдвинемся чуть-чуть на Восток. А если Америка с Европой сделают выгодное геополитическое предложение – вновь обернемся к Западу» [39].

Возможность подобного развития событий обусловлена в т. ч. и тем, что в российском обществе доминирует знание, понимание и отношение к Китаю как к другому миру чуждой цивилизации. Например, «Православное радио Санкт-Петербурга» в эфире от 13.10.2005 г. сочувственно цитировало материал под названием «Картина мира глазами китайцев» с ныне закрытого сайта GlobalMatrix.Ru: «Цивилизационная автономия китайцев не вызывает сомнения. Они не отмечены в Вавилоне на строительстве башни. Молчат про китайцев и египетские фараоны, и ацтеки с их пирамидами. Про них ничего не сказано в Библии. Китайские цивилизационные признаки диаметрально противоположны библейским... Единого Бога создателя и Вседержителя у китайцев нет. В связи с отсутствием Бога в душе – у китайцев нет ни стыда, ни совести: вместо стыда как чувства есть «лицо», которое нельзя потерять во взаимосвязях с другими лицами... А вместо иррациональной и бессмысленной совести есть прагматичный «долг-справедливость» ...» [27].

Постсоветская управленческая и бизнес-элита России была «буквально заиклена» [11] на идее близости к Западному миру, и все ее интересы, деньги, дети ориентированы именно на Запад. У многих экспертов складывается ощущение, что разворот на Восток эта либеральная элита «пока считает временной политической блажью» [34] высшего руководства РФ. Они опасаются, что «Китай предсказуем лишь до тех пор, пока в нем функционирует нынешний авторитарный режим» [39], который 35 лет шел от успеха к успеху, и предупреждают, что окончание эпохи высоких темпов роста в Китае поставит под удар страны, сделавшие слишком большую ставку на отношения с Пекином. Что касается несистемной либеральной прозападной оппозиции, то она считает сторонников разворота на Китай «неадекватными», которые «хотят нашу страну сделать вассалом Китая» [28].

В результате торможения российско-китайского сближения в верхах и противодействия со стороны оппозиции мы, в частности, даже мост между двумя странами никак построить не можем. Протяженность железнодорожного мостового перехода через Амур в районе села Нижнеленинское (ЕАО) и города Тунцзян (КНР) – 2,2 км, из них российская часть – 0,3 км. Китайская часть проекта фактически уже завершена – на стороне КНР возвели 17 опор, установили 16 пролетов, а российская сторона никак не может сделать 4 опоры и 3 пролета [43].

Китайские эксперты, например, декан Школы международных исследований Пекинского университета Цзя Цингуо, также отмечают существующую в России тенденцию «считать себя европейцами» и развивать друже-

ственные отношения в первую очередь с Западом: «И только когда в этих отношениях возникают проблемы, россияне вспоминают, что они не только европейцы, но еще и азиаты» [46]. Из чего в Пекине делается вывод, что «европейская голова у российского двуглавого орла гораздо больше, чем азиатская», и высказываются опасения, что после ослабления американской угрозы для обоих государств Россия и Китай «из стратегических партнеров неизбежно превратятся в стратегических противников» [2]. Отсюда неоднозначность отношения китайского политического класса к ненадежному северному соседу: «Китай вполне резонно считает, что Путин говорит одно, а делает прямо противоположное...», – встречаясь с китайскими руководителями, он договаривается с ними о большом количестве проектов, но «им же поставленные люди целенаправленно топят все эти предложения... то есть он – лицемер, саботажник. Да, конечно, он не сам лично саботирует, но тем не менее...» [45].

С другой стороны, за годы сотрудничества с Западом и построения экспортно-ориентированной модели развития в КНР также возник целый пласт-класс чиновников и бизнесменов, которые «не видят и не хотят себя видеть вне западного контекста» [33]. В Китае не зря ведется борьба с «голыми чиновниками» – то есть теми, которые вывезли на Запад своих детей и супругов (причем феномен этот уже давно принял масштабы эпидемии).

Все это накладывается на далеко не лестные для России традиционные китайские представления о разнице между русскими «чертями с сухопутных окраин» – и «заморскими чертями», т. е. белыми западными народами. Последние проживают в «Государстве выдающегося таланта – Англии», «Государстве логики закона – Франции», «Государстве нравственного примера – Германии», в «Прекрасном государстве – США». В иерографических смыслах-символах складывается единая картина Запада в глазах китайцев: «от индивидуального натиска отборных по уму и энергии (ин го – Англия), через упорядочивающий личные потребности писанный закон (фа го – Франция), через «Благой порядок и нравственное воздействие личным примером» (дэ го – Германия), к «процветанию в прекрасной, торопливой», лакомой стране эмигрантов (мэй го – США)» [17].

Что касается русских, то они в традиционной китайской картине мира проживают в далеком северном «Э-Го: Государстве неожиданностей, затягивания и быстрых перемен» [17], в названии которого не содержится никаких положительных и привлекательных коннотаций. К тому же, согласно социологическим опросам, современные китайцы именно русских считают «самыми большими драчунами» в Европе [20], от которых и старому Китаю тоже досталось... В итоге, «если одна часть китайского народа питает к россиянам и России искреннюю симпатию, основанную в том числе на воспоминаниях о советском прошлом, то у другой его части отношение прямо противоположное». Эта часть китайского общества полагает, что «за период новой и новейшей истории ни одна страна так не навредила Китаю» по части территориальных потерь, как Россия и СССР (Приморье, Приамурье, Монголия): «русский медведь неоднократно вонзал нож в спину Китая» [2]. В российских СМИ восторгаются расцветом «красного туризма», в рамках которого китайцы «штурмуют ленинские места и Зимний дворец в Петербурге», но не все знакомы с комментариями китайских самостоятельных экскурсоводов:

«вот, посмотрите, какой богатый "Эрмитаж", сколько здесь картин, статуй и всего остального. Это потому, что Россия на протяжении всей своей истории являлась очень агрессивным государством, она лезла на чужие территории. И все что вы видите – это наворованные сокровища, в том числе и из Китая» [16].

Как отмечает А. Маслов, поскольку «китайская экономика по сути взлетела за счет того, что встрюилась в разделение труда, созданное США, Америка и метафизический Запад для них не одно и то же. Запад – это концепт...». Поэтому китайская семья, у которой есть возможности, отправляет ребенка прежде всего в Америку, либо в Канаду и Австралию. Потом уже идут Германия, Великобритания и т. д. Россия же – не точка притяжения для китайцев, потому что мало кто связывает с ней свое будущее или на нее ориентируется [25]. Отсюда слабые образовательные контакты и обмены между нашими странами: если на Западе обучаются 260 тысяч китайских студентов, то в РФ только 15 тысяч [19]. Неоднозначность отношения китайской интеллигенции к России лучше всего выразил известный ученый-русист, профессор Пекинского университета Жэнь Гуансюань: «...Если вы любите кого-то, то отправьте его в Россию; если же вы кого-то ненавидите, отправьте его туда же» [2]. С другой стороны, в Китае обучаются всего 17 тысяч российских студентов. Для сравнения – в Казахстане обучаются 27 тысяч китайских студентов, а китайские фирмы в КР проводят среди местного наемного персонала иероглифический отбор и поощряют к дальнейшему освоению им китайского.

Практически все эксперты по проблемам российско-китайских отношений отмечают, что для их качественного роста не хватает ощущения надежности, долговременности и доверия, причем буквально во всех сферах нашего взаимодействия. Хотя в политической сфере КНР и Россия формально преодолели все исторические противоречия, в духовном плане все еще ощущается негативное историческое наследие. Системы ценностей и культуры наших стран малопривлекательны друг для друга, особенно для молодого «англоязычного» поколения, велика роль этнополитических стереотипов и заблуждений. Как отметила делегация «Жэньминь жибао» после визита в Россию в октябре 2015 г., у них «постоянно возникает такое чувство, что китайцы больше знают о России, чем россияне о Китае... а взаимный устойчивый интерес между нашими странами так и не перерос в настоящий диалог и обмен» [23]. При этом Пекин на нашем опыте учится: М. Горбачев, которого Дэн Сяопин назвал «идиотом» – *persona non grata* для въезда в КНР; все китайские госчиновники обязаны регулярно просматривать и обсуждать 8 дисков учебно-политического пособия «Думай об опасности в мирное время: исторические уроки падения КПСС» с тем, чтобы предотвратить подобное в Китае. Один из наших авторов даже предложил перевести эти диски на русский для нашей высшей номенклатуры [36].

Однако мы явно не хотим учиться у китайцев не только в экономических, но и в других вопросах: в 80-е гг. КПСС не хотела учиться у китайских «революционистов», а буржуазная РФ – у китайских коммунистов. В результате ценный опыт перехода КНР от государственной экономики к рыночной и других преобразований в различных сферах оказался в России невостребованным, несовпадение методов и темпов развития наших стран стало препятствием для налаживания взаимовыгодного

сотрудничества, даже при желании трудно совместить параметры и алгоритмы функционирования российской и китайской экономик [13]. А тем временем средняя зарплата в КНР в 2015 г. с учетом ослабления рубля уже превысила среднероссийскую.

Хотя политики вывели российско-китайские отношения на достаточно высокий уровень партнерства, их экономический фундамент по-прежнему «стоит на трех китах: российский газ, нефть и оружие – и одной надежде: масштабные китайские инвестиции» [47]. Военно-техническое сотрудничество по ряду причин (исчерпание советского технологического наследия в российском ВПК, стремление КНР к развитию собственного или совместного с РФ военного производства, переход китайского ВПК от копирования иностранных технологий к их созданию, соперничество наших стран на мировых рынках вооружений и др.) перестало играть былую роль локомотива российско-китайской торговли. Эксперты в области ВТС отмечают, что после каждой поставки вооружений Китаю дешевые копии новой российской техники становятся доступны любому желающему на мировом рынке вооружений. А с Индией, например, такой ситуации ни разу не было – в Дели бережно относятся к интеллектуальной собственности РФ. В результате, в 2015 г. китайцы смогли купить российского оружия всего на 2,6 млрд долл., а Индия – на 5,5 млрд долл. [4].

Характер и динамика нашей торговли основывается, с одной стороны, на росте сырьевой направленности российского экспорта (доля нефти и нефтепродуктов в экспорте России в КНР – 67%), а с другой – на увеличении доли машинно-технического китайского импорта (53%). А доля машин и оборудования в российском экспорте в Китай составляет менее 1%. При этом России далеко до «сырьевого придатка» Китая – ожидается, что в 2016 г. Китай импортирует из России всего 27 млн тонн нефти, т. е. 10% ее экспорта [18]. Так, наращивание объема двусторонней торговли до декларированных 200 млрд долл. к 2020 г. практически всецело зависит от увеличения поставок нефти и газа из России в КНР при условии достаточно высокого уровня цен на них.

Не секрет, что ведущую роль в китайско-российском торгово-экономическом сотрудничестве играют правительства КНР и РФ. Как отмечают авторы совместного ежегодного доклада РСМД и Института международных исследований Фуданьского университета «Российско-китайский диалог 2014 г.», это стимулирует развитие крупномасштабных проектов, однако неповоротливость подобного механизма отражается на эффективности результатов. За исключением крупных проектов, масштабный прорыв вряд ли возможен без развития рыночных механизмов двустороннего торгово-экономического сотрудничества между предприятиями обеих стран [35]. А этому препятствуют отсутствие квалифицированных кадров и недостаток понимания азиатской специфики. И в то же время уже ясно, что «западные санкции, похоже, надолго, а потому российским компаниям неизбежно придется учиться работать на азиатском рынке...» [21]. Судя по всему, учиться придется тяжело и долго.

Реальную проблему представляет собой сопряжение интересов наших стран во внешнеполитической сфере. У Пекина есть набор конкретных международных проблем. Среди них «есть вопросы, куда Россия просто принципиально не вмешивается», – Тибетский вопрос, островные конфликты в прибрежных Китаю морях и др. Пекин, как

показывает его «воздержание» в голосованиях СБ ООН, также не стремится связывать себя открытой поддержкой Москвы в далеких от него регионах, т. е. «не стремится сближаться с Россией больше, чем надо» [5].

Конечно, китайцам приятно наблюдать, как Москва покушается на англо-саксонскую гегемонию, а Китай тут как бы ни при чем. Но все это в рамках притчи о мудрой китайской обезьяне, наблюдающей с холма за схваткой двух тигров... Китайцы не хотят быть в первом эшелоне противостояния с Западом и прежде всего с Вашингтоном. Пекин придерживается формулы: «я – мой союзник – наш противник» [32]. И в лице России китайцы ищут союзника для разрешения собственных проблем, прежде всего, в АТР. А «Тихий океан – это и Восток, и Запад одновременно», причем не только географически. Пока что Китай не готов открыто конфликтовать с Америкой. Тем не менее «внешнее проявление геополитической доктрины китайцев – это настойчивая целеустремленность» в утверждении своего права на контроль над регионом [32].

В связи с этим представляет интерес место РФ в китайских концепциях мироустройства. Вопреки российской риторике о грядущем многополярном мире с Россией в качестве самостоятельного полюса, в Пекине и ранее, и сейчас придерживаются собственных трактовок концепции многополярности, нацеленных на развитие взаимоотношений КНР со всеми странами без исключения. Еще полтора десятилетия назад во времена бесспорной американской гегемонии в Пекине мир виделся структурно как «одна сверхдержава и множество других держав», что означало следующее [1]: США – единственная сверхдержава, обладающие всеми атрибутами национальной мощи; США и Россия формируют военно-силовую биполярность мира; США, Япония, ЕС плюс Восточная Азия с КНР формируют четырехугольную экономическую многополярность; США, Япония, ЕС, Россия и Китай формируют пятиугольную политическую многополярность.

Таким образом, в этой концепции Россия рассматривалась Пекином в качестве мирового субъекта только с двух позиций: с военной и политической. А в экономической структуре мира Пекин Россию уже тогда не видел.

В настоящее время в Пекине считают, что разговоры о многополярности – не более чем разговоры, а «в действительности мир движется в сторону новой двухполярности между США и Китаем, а все остальные страны тяготеют к одному из этих двух полюсов»: при этом «Россия, мировая кладовая, отойдет к сфере влияния Китая, мировой фабрики...» [41]. В Пекине исходят из того, что наличие у России сырьевых ресурсов и ядерного арсенала не могут заменить ей отсутствие у нее реальной экономической мощи как неперемного атрибута самостоятельного полюса мировой политики. Если РФ не сможет нарастить экономическую мощь, то в условиях изоляции и санкций она не сможет опереться ни на кого, кроме Китая: и тогда «не будет никакой большой Европы от Лиссабона до Владивостока, а будет большая Азия от Шанхая до Санкт-Петербурга» [41].

В связи с этим возникает вопрос, как далеко готов Китай зайти в развитии отношений с Россией, если это грозит ему ухудшением отношений с Вашингтоном с тяжелыми экономическими последствиями? Видимо, «до того момента, как Китай сможет получать конкретную экономическую выгоду и решать свои проблемы» [15]. А пока что приходится констатировать, что «тесное

политическое сотрудничество с Москвой не сделало Пекин более уступчивым на деловых переговорах» [21], поскольку для китайских стратегов «геоэкономика» важнее геополитики» [42]. В результате, согласно статистике, соотношение пропорций Запада и Китая в торговле России за последние два года не изменились.

Авторы упомянутого выше совместного Доклада РСМД и Фуданьского университета полагают, что определяющим фактором сближения будет перспективность трех главных, помимо энергетических, континентальных проектов нашего взаимодействия: «Экономического пояса Великого шелкового пути» (ЭПШП) как транспортно-го коридора между западным Китаем и Европой; ЕАЭС как формы экономической консолидации постсоветского пространства; и ШОС как территориальной и принципиальной альтернативы ОБСЕ. Ради этих совместных с Россией проектов КНР может пойти на некоторое охлаждение отношений с США, поскольку их реализация поможет превратить Китай в свободную от диктата иностранных рынков экономику.

Согласно официальной позиции КНР, стыковка ЭПШП и ЕАЭС способствует формированию «общества общей судьбы и сообщества интересов» [38]. Подобное сообщество должно стремиться к «евразийскому компромиссу» и строиться на взаимных уступках в рамках парадигмы «различны, но вместе». На практике, однако, в условиях зияющего неравенства потенциалов Китая и сопредельных ему стран «взаимные уступки» предусматриваются не за счет и не на территории Китая: они предполагают согласие Москвы на дальнейшее укрепление позиций китайского капитала и усиление миграционных потоков как в самой России, так и в ЦАР, т. е. в традиционно российской «сфере влияния». А Россия даже концептуально не готова к подобному развитию ситуации: если Концепция национальной безопасности РФ 2000 г. видела угрозы национальной безопасности и интересам РФ в пограничной сфере «в экономической, демографической и культурно-религиозной экспансии сопредельных государств на российскую территорию» [29], то в последующих ее редакциях 2009 г. и 2015 г. об этих формах экспансии уже не упоминается.

Пекин никогда не скрывал своего стремления ослабить свою зависимость от морских путей и диверсифицировать сухопутные пути транспортировки китайского экспорта в Европу, рассчитывая на повышение пропускной способности Транссиба. Однако Москва практически ничего не сделала для превращения Транссиба из внутренней магистрали в современный международный высокоскоростной транспортный коридор – железный хребет Евразии, упустив тем самым инициативу в транспортной сфере. И это ускорило официальное выдвигание Председателем Си Цзиньпином концепции ЭПШП. На самом деле этому проекту уже 25 лет, и он «концептуально и исторически – полная противоположность Транссибу». В 90-е гг., когда о повороте на Восток в России и помыслить не могли, в нашей прессе ЭПШП именовали не иначе, как «шелковой удавкой» на стремлении России к логистической самостоятельности [10].

При совпадении точек зрения по ключевым глобальным вопросам повестка дня, амбиции и география интересов РФ и КНР далеко не всегда совпадают. Россия как часть еврохристианского мира потенциально обладает, при всем известных ограничениях, ресурсами и возможностями проектирования «мягкой силы», конкурентной за-

падным ценностям. Китай же не имеет в своём идеологическом арсенале так называемых «универсальных» ценностей, которые он мог бы предложить миру. Немалую роль здесь играет многовековое отношение китайцев к своему государству как к центру мира, а к соседним странам – как к вассалам. Китайская культура фактически неадаптивная даже для соседних азиатских народов. Никто в Азии не хочет жить в мире, в котором бы доминировал Китай, потому как «нет такой китайской мечты, к которой бы стремились другие народы» [31]. Поэтому, чтобы иметь расширенный доступ на азиатские рынки, Пекин «пожертвовал концепцией «Китайского мира», проектом экспансии в Азии с опорой на китайские общины в других странах, удачно разменяв его на реальные экономические дивиденды» [10]. Идея пропаганды китайских ценностей как способ укрепления своего влияния в мире Пекин не интересуется: «сила магнитного поля Китая обеспечивается его экономической мощью», мягкую силу Китаю обеспечивает твердая валюта [42].

Опираясь на свою экономическую мощь и методы «стратегической дипломатии», КНР ведет себя по отношению к своим гораздо более слабым соседям как «сосредотачивающаяся панда, крадущийся тигр, затаившийся дракон». Добрых 50 лет Пекин использовал метод «отложенного спора» для решения погранично-территориальных проблем: они выводились за рамки двухсторонних отношений, пока не «созреют условия» для их решения на приемлемых для Китая, а еще лучше – просто на китайских условиях [26]. В результате тысячи квадратных километров территории России, Таджикистана, Киргизии и Казахстана «вернулись» в состав Поднебесной. Судя по всему, теперь Пекин намерен использовать во внешнеэкономической сфере к своей выгоде приманку «отложенного сотрудничества».

Получается, недостаточно быстрое развитие наших отношений с КНР («недоворот на Восток») связано с нашими опасениями и сомнениями в степени их целесообразности. Мы должны четко понять, чего хотим от сотрудничества с Китаем, причем не только сейчас, в момент своей слабости, но и на перспективу. Вплоть до внезапного присоединения Крыма Россия сохранила свободу политического маневра в отношениях с Китаем [3]. Теперь же, «если Незапад станет новым адресом России всерьез и надолго», встает вопрос: «Сможет ли Россия стать равной странам Востока?» [40], т. е. не придется ли ей платить за китайскую поддержку тарифами на нефть и газ, условиями ВТС, позициями в ЦАР, отношениями с Вьетнамом и Индией, режимом Севморпути и т. д.

Учитывая разнонаправленность интересов и разницу весовых категорий наших стран на международной арене, российско-китайские отношения вряд ли могут строиться на союзной основе: мы помним песню-заклинание 50-х гг. «Русский с китайцем братья навек» и знаем, что было потом. Согласно афоризму генерала де Голля, в подобных союзах скоро выясняется, что более сильный «играет роль всадника», а более слабый – «роль лошади». А затем, согласно уже китайской пословице, встает вопрос: «Два тигра в одном логове – кто из них выживет, кто умрет?» – в качестве самодостаточного суверенного субъекта.

«Роль лошади» не соответствует традициям ни китайской внешней политики, что выявилось в конце 50-х гг. XX в., ни российской политики, особенно в настоящее время, когда бывшие «братья» поменялись местами в мировой иерархии могущества. Поэтому для Рос-

сии сотрудничество на уровне «стратегического партнерства» как способа взаимодополнения в вопросах общего интереса Китая с РФ на Востоке и РФ с Китаем на Западе предпочтительнее союзных отношений.

Россия должна отказаться от изначально порочной внешнеполитической парадигмы слабой страны «Или с Западом, или с Востоком» – только максимально широ-

кая и глубокая реинтеграция постсоветского пространства вокруг России позволит ей рационально выбирать, в каких сферах в качестве одного из полюсов многополярного мира на равных сотрудничать с Западом, а в каких – с Востоком. Чем более многовекторной будет наша политика, тем лучше.

Литература

1. Арин О. А. Роль российского фактора в китайских концепциях построения многополярного мира. Июль 1999 // Олег Арин: персональный сайт. Режим доступа: http://www.rusglobus.net/Arin/Russia_out/china_factor.htm (дата обращения: 10.04.2016).
2. Аршавский Г. Современные китайцы о России и россиянах // Торгово-промышленные ведомости. 25.08.2015. Режим доступа: <http://www.tpp-inform.ru/global/6079.html> (дата обращения: 10.04.2016).
3. Баев К. П. Чем опасна для России дружба с Китаем // РБК газета. № 175 (1950) (2209) // 2681. 22.09.2014. Режим доступа: <http://rbcdaily.ru/politics/562949992419019> (дата обращения: 10.04.2016).
4. ВТС России и Индии переживает ренессанс // Politikus.ru. 30.03.2016. Режим доступа: <http://politikus.ru/events/print.page,1,73302-voennoe-sotrudnichestvo-rossii-i-indii-perezivaet-renessans.html> (дата обращения: 10.04.2016).
5. Гафуров С. В Китае оценили жесткую речь Путина // Политическое обозрение. 06.10.2015. Режим доступа: <http://politobzor.net/show-66690-v-kitae-ocenili-zhestkuyu-rech-putina.html> (дата обращения: 10.04.2016).
6. Головин В. Китай предпочитает Запад // subscribe.ru. 11.09.2015. Режим доступа: <http://subscribe.ru/digest/economics/news/n2060323548.html> (дата обращения: 10.04.2016).
7. Гомзикова С. Россия и новый мировой порядок // Свободная пресса. 12.04.2016. Режим доступа: <http://svpressa.ru/politic/article/146401/> (дата обращения: 10.04.2016).
8. Демури М. В чем смысл ток-шоу на ТВ? // Politikus.ru. 26.03.2016. Режим доступа: <http://politikus.ru/articles/72985-v-chem-smysl-tok-shou-na-tv.html> (дата обращения: 10.04.2016).
9. Дорошенко С. Китай стал главным торгово-экономическим партнером США, впервые обогнав Канаду // Политнавигатор. 10.11.2015. Режим доступа: <http://www.politnavigator.net/kitajj-stal-glavnym-torgovo-ehkonomicheskim-partnerom-ssha-vpervye-obognav-kanadu.html> (дата обращения: 10.04.2016).
10. Евстафьев Д. Россия смогла превратить «шелковую удавку Шелкового пути» в источник дохода // Stockinfocus. 14.01.2016. Режим доступа: <http://stockinfocus.ru/2016/01/14/rossiya-smogla-prevratit-shelkovuyu-udavku-shelkovogo-puti-v-istochnik-doxoda/> (дата обращения: 10.04.2016).
11. Единство и противоположность четырех геополитических стратегий // Война и мир. 29.05.2015. Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/101905/> (дата обращения: 10.04.2016).
12. Жарков В. Не азиаты мы // Газета.ru. 17.09.2014. Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/comments/columnn/zharikov/6217245.shtml> (дата обращения: 10.04.2016).
13. Иванов А. Итоги-2015: Россия и Китай дружат без торговли // Свободная пресса. 26.12.2015. Режим доступа: <http://svpressa.ru/politic/article/139057/> (дата обращения: 10.04.2016).
14. Иванов А. Китай, который мы теряем // Свободная пресса. 06.07.2015. Режим доступа: <http://svpressa.ru/politic/article/126712/> (дата обращения: 10.04.2016).
15. Иванов А. Прогноз 2016: холодный прагматизм Китая // Свободная пресса. 05.01.2016. Режим доступа: <http://svpressa.ru/politic/article/139448/> (дата обращения: 10.04.2016).
16. Игнатъев И. «Советское прошлое» выручит наш туризм // Politikus.ru. 05.09.2015. Режим доступа: <http://politikus.ru/v-rossii/57268-sovetskoe-proshloe-vyruchit-nash-turizm.html> (дата обращения: 10.04.2016).
17. Картина мира глазами китайцев. Режим доступа: <http://www.globalmatrix.ru/modules.php?op=News@file=article@sid=232> (дата обращения: 25.12.2006).
18. Китай импортирует из России 27 млн тонн нефти в 2016 году // Политическая Россия. 31.03.2016. Режим доступа: <http://politrussia.com/news/kitay-importiruet-iz-294/> (дата обращения: 10.04.2016).
19. Китайские студенты в России: Какие они? Сколько их? Режим доступа: <http://studynote.ru/studgid/study-abroad/kitajskie-studenty-v-rossii/> (дата обращения: 10.04.2016).
20. Китайцы сочли русских главными европейскими драчунами // lenta.ru. 21.08.2015. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2015/08/21/china1/> (дата обращения: 10.04.2016).
21. Коростиков М. Недоворот на Восток // Коммерсантъ. 25.12.2015. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/Doc/2884691> (дата обращения: 10.04.2016).
22. Краткий аналитический обзор внешней торговли КНР в 2013 г. // Портал внешнеэкономической информации. Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2016).
23. Культуры Китая и России: устойчивый интерес и диалог // Жэньминь жибао. 31.10.2005. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/3815706.html> (дата обращения: 10.04.2016).
24. Макаренко О. А. Россия расширяет горизонт планирования // Политическая Россия. 24.06.2015. Режим доступа: <http://politrussia.com/ekonomika/vsye-iduet-po-895/> (дата обращения: 10.04.2016).
25. Маслов А. «Китай не хочет, чтобы его постигали». Интервью провел А. Карагодин // The Prime Russian Magazine. 19.11.2015. Режим доступа: <http://subscribe.ru/group/razumno-o-svoem-i-nabolevshem/10611256/> (дата обращения: 10.04.2016).
26. Масюк Е. Любить дракона // Новая газета. 04.07.2015. Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/politics/69085.html> (дата обращения: 17.04.2016).

27. Мусаков А. Н. Эфир от 13.10.2005 // Православное радио Санкт-Петербурга. Режим доступа: <http://www.musakov.ru/#!/article/item/391> (дата обращения: 10.04.2016).
28. Немцов Б. «Герцен нам бы не простил». Интервью провел И. Азар // Медуза. 21.11.2014. Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2014/11/21/gertsen-nam-by-ne-prostil> (дата обращения: 10.04.2016).
29. О Концепции национальной безопасности РФ. Указ Президента РФ от 10.01.2000 № 24 // Российская газета. 18.01.2000. Режим доступа: <http://www.nationalsecurity.ru/library/00002/00002concept3.htm> (дата обращения: 17.04.2016).
30. Орловский А. Китайский Global Times о российской великодержавности // Politikus.ru. 12.04.2016. Режим доступа: <http://politikus.ru/events/74096-kitayskiy-global-times-o-rossiyskoj-velikoderzhavnosti.html> (дата обращения: 14.04.2016).
31. Погорелов Р. «Мягкая» сила КНР и что Пекин может предложить миру // Новое Восточное Обозрение. 10.04.2016. Режим доступа: <http://ru.journal-neo.org/2014/04/10/myagkaya-sila-chnr-i-chto-pekinn-mozhet-predlozhit-miru/> (дата обращения: 10.04.2016).
32. Полунин А. Эсминец США взял «дракона» на прицел // Свободная пресса. 27.10.2015. Режим доступа: <http://svpressa.ru/war21/article/134751/?rss=1> (дата обращения: 10.04.2016).
33. Путин прорубает окно в Китай // Путин сегодня. 15.03.2016. Режим доступа: <http://www.putin-today.ru/archives/22237> (дата обращения: 10.04.2016).
34. Разворот на 360 градусов. Почему у нас не складывается с Китаем // Постсовет. 19.07.2015. Режим доступа: <https://www.postsovet.ru/blog/russia/581015.html> (дата обращения: 10.04.2016).
35. Российско-китайский диалог 2014 г. Совместный ежегодный доклад Центра по изучению России и Центральной Азии Института международных исследований Фуданьского университета и Российского совета по международным делам // Китайско-российский отношения 2014. Апрель 2015. С. 1 – 24. Режим доступа: <http://www.iis.fudan.edu.cn> (дата обращения: 10.04.2016).
36. Самойлов А. Враги – кругом одни враги! // maxpark.com. Режим доступа: <http://maxpark.com/community/5101/content/4936578> (дата обращения: 10.04.2016).
37. Статистика внешней торговли России в 2013 году: цифры и ключевые показатели // ПРОВЭД. 02.07.2014. Режим доступа: <http://провэд.рф/analytics/research/10888-statistika-vneshney-torgovli-rossii-v-2013-godu-tsifry-i-klyuchevye-pokazateli.html> (дата обращения: 10.04.2016).
38. Стыковка экономического пояса Шелкового пути и ЕАЭС способствует формированию общества общей судьбы и сообщества интересов // Международное радио Китая. Эфир от 11.12.2015. Режим доступа: <http://russian.cri.cn/841/2015/12/11/1s568543.htm> (дата обращения: 10.04.2016).
39. Травин Д. Россия и Китай: Риск «восточного дрейфа» // Ведомости. № 3914. 10.09.2015. Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/09/10/608213-risk-vostochnogo-dreifa> (дата обращения: 10.04.2016).
40. Тренин Д. Внешняя политика: Россия и Незапад // Ведомости. № 3866. 06.07.2015. Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/07/06/599290-smozhet-li-rossiya-stat-ravnoi-stranam-vostoka> (дата обращения: 10.04.2016).
41. Тренин Д. Российская проблема великодержавности // ИноСМИ. 28.10.2014. Режим доступа: <http://inosmi.ru/russia/20141028/223948400.html> (дата обращения: 10.04.2016).
42. Тройхо М. Страны БРИКС: твердая валюта, мягкая сила // Ведомости. № 3858. 24.06.2015. Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/06/24/597707-tverdaaya-valyuta-myagkaya-sila> (дата обращения: 10.04.2016).
43. Трутнев: мост через Амур будут строить российские подрядчики // Политическая Россия. 26.03.2016. Режим доступа: <http://politrussia.com/news/trutnev-most-cherez-205/> (дата обращения: 10.04.2016).
44. Фадеев В. Исключение исключительности // Мировой экономический кризис. Хроника и комментарии. 26.08.2014. Режим доступа: <http://worldcrisis.ru/crisis/1622737> (дата обращения: 10.04.2016).
45. Хазин М. Крым был аргументом, но... Интервью провел С. Королев // Российская служба новостей. 11.07.2015. Режим доступа: <http://izborsk-club.ru/content/articles/6404/> (дата обращения: 10.04.2016).
46. Цзя Цингуо. Саммит в Хабаровске? Китай не заметил. Беседовал Б. Волхонский // Русский журнал. 15.06.09. Режим доступа: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Sammit-v-Habarovske-Kitaj-ne-zametil> (дата обращения: 10.04.2016).
47. Шевцова Л. Китайская пощечина Москве // Новое время. 19.07.2015. Режим доступа: <http://nv.ua/opinion/shevcova/kitayskaya-poshchchina-moskve--59715.html> (дата обращения: 10.04.2016).
48. Шелин С. Незапад в гостях у России: весь пар идет в пиар // Росбалт. 09.07.2015. Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/blogs/2015/07/09/1417262.html> (дата обращения: 10.04.2016).
49. Эппле Н., Трудолюбов М. Китайское равновесие // Ведомости. № 3866. 06.07.2015. Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/07/05/599296-kitaiskoe-ravnovesie> (дата обращения: 10.04.2016).

THE ROLE AND POSITION OF CHINA IN THE MAJOR SWING OF THE RUSSIAN POLICY TOWARDS THE EAST

Yuri L. Govorov^{1, @}

¹ Kemerovo State University, 6, Krasnaya street, Kemerovo, Russia, 650000
@govorov@history.kemsu.ru

Received 05.09.2016.

Accepted 28.10.2016.

Keywords: The major swing of the Russian Policy towards the East, the Russian-Chinese strategic partnership, the Chinese-American relations, the Chinese concepts of World Order, the Projects of the Russian-Chinese cooperation.

Abstract: The article deals with the role and place of China in the major swing of the Russian Policy towards the East in response to the Western pressure upon the RF after the Crimea accession. The cornerstone of this policy is in the strengthening of the Russian-Chinese strategic partnership. China is the chief trade partner both of the US and the RF. It feels comfortable enough within the existing global economic system but is dissatisfied with the US global political domination. The impact of the growing power of China and the RF upon the one-polar system leads to increasing geopolitical rift between these two countries and the US. The US consider China as its most principal competitor, but deal a first blow at Russia as a weaker link in the China's rear. The rise of the Western enmity towards Russia diverts the attention of the US from China. But for China Russia is not a strong and important enough country yet: the value of our trade is not so big, we lack qualified staff, the level of confidence and reliability is low, but misinterpretation of Asiatic specificity is very great. Our countries have the common point of view on strategic global issues, but our local interests, ambitions and geography are rather different, from inconsistency to incompatibility. In conclusion, the author summarizes the results and prospects of the further development of the Russian-Chinese cooperation: it will be founded on the level of «strategic partnership» arrangement in the spheres of mutual interest in the East and in the West. The author believes that this level of cooperation would be much more profitable for Russia, than the allied relations because of the great difference in economic weight between our countries.

For citation: Govorov Yu. L. Rol' i mesto Kitaia v rossiiskoi politike «povorota na Vostok» [The Role and Position of China in the Major Swing of the Russian Policy towards the East]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki = Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic sciences*, no. 2 (2016): 10 – 20.

References

1. Arin O. A. Rol' rossiiskogo faktora v kitaiskikh kontseptsiiakh postroeniia mnogopoliarnogo mira. July 1999 [The role of Russia in Chinese conceptions of multi-polar World]. Available at: http://www.rusglobus.net/Arin/Russia_out/china_factor.htm (accessed 10.04.2016).
2. Arshavskii G. Sovremennye kitaitsy o Rossii i rossiianakh [The contemporary Chinese get taped Russia and Russians]. *Torgovo-promyshlennye vedomosti = Trade and industry news*, 25.08.2015. Available at: <http://www.tpp-inform.ru/global/6079.html> (accessed 10.04.2016).
3. Baev K. P. Chem opasna dlia Rossii druzhba s Kitaem [Upgrading Russia's Quasi-Strategic Pseudo-Partnership with China]. *RBK gazeta = RBC newspaper*, no. 175 (1950) (2209) //2681 (22.09.2014). Available at: <http://rbcdaily.ru/politics/562949992419019> (accessed 10.04.2016).
4. VTS Rossii i Indii perezhivaet renessans [The renaissance of India-Russia MTC]. *Politikus.ru*, 30.03.2016. Available at: <http://politikus.ru/events/print:page,1,73302-voennoe-sotrudnichestvo-rossii-i-indii-perezhivaet-renessans.html> (accessed 10.04.2016).
5. Gafurov S. V Kitae otsenili zhestkuiu rech' Putina [The Chinese put value of forceful Putins rhetoric]. *Politicheskoe obozrenie = Political review*, 06.10.2015. Available at: <http://politobzor.net/show-66690-v-kitae-ocenili-zhestkuyu-rech-putina.html> (accessed 10.04.2016).
6. Golovnin V. Kitai predpochitaet Zapad [China favour the West]. *subscribe.ru*, 11.09.2015. Available at: <http://subscribe.ru/digest/economics/news/n2060323548.html> (accessed 10.04.2016).
7. Gomzikova S. Rossiia i novyi mirovoi poriadok [Russia and the New World Order]. *Svobodnaia pressa = Free press*, 12.04.2016. Available at: <http://svpressa.ru/politic/article/146401/> (accessed 10.04.2016).
8. Demurin M. V chem smysl tok-shou na TV? [What's the meaning of talk-show?]. *Politikus.ru*, 26.03.2016. Available at: <http://politikus.ru/articles/72985-v-chem-smysl-tok-shou-na-tv.html> (accessed 10.04.2016).
9. Doroshenko S. Kitai stal glavnym torgovo-ekonomicheskim partnerom SShA, v pervye obognav Kanadu [China outranked Kanada as the main US Trade Partner]. *Politnavigator = Politnavigator*, 10.11.2015. Available at: <http://www.politnavigator.net/kitajj-stal-glavnym-torgovo-ekonomicheskim-partnerom-ssh-a-v-pervye-obognav-kanadu.html> (accessed 10.04.2016).

10. Evstaf'ev D. Rossiia smogla prevratit' «shelkovuiu udavku Shelkovogo puti» v istochnik dokhoda [How Russia converted a stranglehold of the Great Silk Road into a source of income]. *Stockinfofocus*, 14.01.2016. Available at: <http://stockinfofocus.ru/2016/01/14/rossiya-smogla-prevratit-shelkovuyu-udavku-shelkovogo-puti-v-istochnik-doxoda/> (accessed 10.04.2016).
11. Edinstvo i protivopolozhnost' chetyrekh geopoliticheskikh strategii [The unity and opposition of four geopolitic strategies]. *Voina i mir = War and peace*, 29.05.2015. Available at: <http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/101905/> (accessed 10.04.2016).
12. Zharkov V. Ne aziaty my [We are not the Asians]. *Gazeta.ru = Newspaper.ru*, 17.09.2014. Available at: <http://www.gazeta.ru/comments/column/zharkov/6217245.shtml> (accessed 10.04.2016).
13. Ivanov A. Itogi-2015: Rossiia i Kitai druzhat bez trgovli [Annual return-2015: Russia and China keep company without Trade]. *Svobodnaia pressa = Free press*, 26.12.2015. Available at: <http://svpressa.ru/politic/article/139057/> (accessed 10.04.2016).
14. Ivanov A. Kitai, kotoryi my teriaem [China is missing by Russia]. *Svobodnaia pressa = Free press*, 06.07.2015. Available at: <http://svpressa.ru/politic/article/126712/> (accessed 10.04.2016).
15. Ivanov A. Prognoz 2016: kholodnyi pragmatizm Kitaia [The real-time forecast 2016: a cold worldliness of China]. *Svobodnaia pressa = Free press*, 05.01.2016. Available at: <http://svpressa.ru/politic/article/139448/> (accessed 10.04.2016).
16. Ignat'ev I. «Sovetskoe proshloe» vyruchit nash turizm [The Soviet background may help our tourism out of difficulties]. *Politikus.ru*, 05.09.2015. Available at: <http://politikus.ru/v-rossii/57268-sovetskoe-proshloe-vyruchit-nash-turizm.html> (accessed 10.04.2016).
17. *Kartina mira glazami kitaitsev* [A world view through Chinese eyes]. Available at: <http://www.globalmatrix.ru/modules.php?op=News@file=article@sid=232> (accessed 25.12.2006).
18. Kitai importiruet iz Rossii 27 mln. tonn nefi v 2016 godu [China's oil import from Russia in 2016 would be total 27 million tons]. *Politicheskaiia Rossiia = Political Russia*, 31.03.2016. Available at: <http://politussia.com/news/kitay-importiruet-iz-294/> (accessed 10.04.2016).
19. *Kitaiskie studenty v Rossii: Kakie oni? Skol'ko ikh?* [How many and what kind of students from China are in Russia?]. Available at: <http://studynote.ru/studgid/study-abroad/kitajskie-studenty-v-rossii/> (accessed 10.04.2016).
20. *Kitaittsy sochli russkikh glavnyimi evropeiskimi drachunami* [The Chinese consider Russians as the grand european quarrelsome persons]. 21.08.2015. Available at: <https://lenta.ru/news/2015/08/21/china1/> (accessed 10.04.2016).
21. Korostikov M. Nedovorot na Vostok [The half-way swing of the Russian Policy towards the East]. *Kommersant* = *Kommersant*, 25.12.2015. Available at: <http://www.kommersant.ru/Doc/2884691> (accessed 10.04.2016).
22. *Kratkii analiticheskii obzor vneshnei trgovli KNR v 2013 g.* [A brief analytical review of the PR of China Foreign Trade in 2013]. Available at: <http://www.ved.gov.ru/files/images/country/China/2014/august/Overview%20of%20China's%20foreign%20economic%20activity%20for%202013.pdf> (accessed 10.04.2016).
23. Kul'tury Kitaia i Rossii: ustoichivyi interes i dialog [The Russian-Chinese cultural Dialog and mutual Interest]. *Zhen'min' zhibao = People's Daily*, 31.10.2005. Available at: <http://russian.people.com.cn/31521/3815706.html> (accessed 10.04.2016).
24. Makarenko O. A. Rossiia rasshiriaet gorizont planirovaniia [Russia expands planning time-frame]. *Politicheskaiia Rossiia = Political Russia*, 24.06.2015. Available at: <http://politussia.com/ekonomika/vsye-idyet-po-895/> (accessed 10.04.2016).
25. Maslov A. «Kitai ne khochet, chtoby ego postigali». Interv'iu provel A. Karagodin [«China does not willing to be comprehended». Interview conducted by Karagodin A.]. *The Prime Russian Magazine*, 19.11.2015. Available at: <http://subscribe.ru/group/razumno-o-svoem-i-nabolevshem/10611256/> (accessed 10.04.2016).
26. Masiuk E. Liubit' drakona [To fall in love with Dragon]. *Novaia gazeta = The new newspaper*, 04.07.2015. Available at: <http://www.novayagazeta.ru/politics/69085.html> (accessed 10.04.2016).
27. Musakov A. N. Efir ot 13.10.2005. *Pravoslavnoe radio Sankt-Peterburga* [Orthodox Church sound-broadcasting of S-Peterburg]. The air of 13.10.2005. Available at: <http://www.musakov.ru/#!/article/item/391> (accessed 10.04.2016).
28. Nemtsov B. «Gertsen nam by ne prostil». Interv'iu provel I. Azar [«Gercen wood not absolve us». Interview conducted by Azar I.]. *Meduza = Meduza*, 21.11.2014. Available at: <https://meduza.io/feature/2014/11/21/gertsen-nam-by-ne-prostil> (accessed 10.04.2016).
29. O Kontseptsii natsional'noi bezopasnosti RF. Ukaz Prezidenta RF ot 10.01.2000 № 24 [On the national security Concept of the Russian Federation. The decree of the President of the Russian Federation of 10.01.2000 No. 24]. *Rossiiskaia gazeta = Russian newspaper*, 18.01.2000. Available at: <http://www.nationalsecurity.ru/library/00002/00002concept3.htm> (accessed 10.04.2016).
30. Orlovskii A. Kitaiskii Global Times o rossiiskoi velikoderzhavnosti [The Chinese «Global Times» about the Russian greatpowerness]. *Politikus.ru*, 12.04.2016. Available at: <http://politikus.ru/events/74096-kitayskiy-global-times-o-rossiiskoy-velikoderzhavnosti.html> (accessed 10.04.2016).
31. Pogorelov R. «Miagkaia» sila KNR i chto Pekin mozhet predlozhit' miru. [A Soft power of the PR of China – what alternative for the World may be proposed?]. *Novoe Vostochnoe Obozrenie = New Eastern Outlook*, 10.04.2016. Available at: <http://ru.journal-neo.org/2014/04/10/myagkaya-sila-kr-i-cto-pek-in-mozhet-predlozhit-miru/> (accessed 10.04.2016).
32. Polunin A. Esminets SShA vzial «drakona» na pritsel [The US destroyer take aim at the Dragon]. *Svobodnaia pressa = Free press*, 27.10.2015. Available at: <http://svpressa.ru/war21/article/134751/?rss=1> (accessed 10.04.2016).
33. Putin prorubaet okno v Kitai [Putin opens a window to China]. *Putin segodnia = Putin today*, 15.03.2016. Available at: <http://www.putin-today.ru/archives/22237> (accessed 10.04.2016).

34. Razvorot na 360 gradusov. Pochemu u nas ne skladyvaetsia s Kitaem [Three-sixty turn. Why nothing is going right in our relations with China]. *Postsovet = Postsovet*, 19.07.2015. Available at: <https://www.postsovet.ru/blog/russia/581015.html> (accessed 10.04.2016).

35. Rossiisko-kitaiskii dialog 2014 g. [Russia-China dialogue 2014]. *Kitaisko-rossiiskii otnosheniia 2014* [Sino-Russian relations 2014]. April 2015, 1 – 24. Available at: http://www.iis.fudan.edu.cn/_upload/article/7d/6d/cbc2cdfb-495c8de490595aa2ee20/60175fca-1ef0-49f1-b0df-b4ac25f904.pdf (accessed 10.04.2016).

36. Samoilov A. *Vragi – krugom odni vragi!* [Enemies. Only Enemies are everywhere]. Available at: <http://maxpark.com/community/5101/content/4936578> (accessed 10.04.2016).

37. Statistika vneshnei torgovli Rossii v 2013 godu: tsify i kliuchevye pokazateli [RF foreign trade statistics- 2013]. *PROVED = PROVED*, 02.07.2014. Available at: <http://провед.рф/analytics/research/10888-statistika-vneshney-topgovli-rossii-v-2013-godu-tsify-i-klyuchevye-pokazateli.html> (accessed 10.04.2016).

38. Stykovka ekonomicheskogo poiasa Shelkovogo puti i EAES sposobstvuet formirovaniu obshchestva obshchei sud'by i soobshchestva interesov [The compatibility of the Great Silk Road and EAEU would promote to mold our countries into the Union of mutual destiny and interests.]. *Mezhdunarodnoe radio Kitaia* [The International sound-broadcasting of China]. The air of 11.12.2015. Available at: <http://russian.cri.cn/841/2015/12/11/1s568543.htm> (accessed 10.04.2016).

39. Travin D. Rossiia i Kitai: Risk «vostochnogo dreifa» [Russia and China: The risks of the drift towards the East]. *Vedomosti = Statements*, no. 3914 (10.09.2015). Available at: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/09/10/608213-risk-vostochnogo-dreifa> (accessed 10.04.2016).

40. Trenin D. Vneshniaia politika: Rossiia i Nezapad [Foreign policy: Russia and the West]. *Vedomosti = Statements*, no. 3866 (06.07.2015). Available at: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/07/06/599290-smozhet-li-rossiya-stat-ravnoi-stranam-vostoka> (accessed 10.04.2016).

41. Trenin D. Rossiiskaia problema velikoderzhavnosti [The Russian problem of greatpowerness]. *InoSMI = Inosmi*, 28.10.2014. Available at: <http://inosmi.ru/russia/20141028/223948400.html> (accessed 10.04.2016).

42. Troyjo M. Strany BRIKS: tverdaia valiuta, miagkaia sila [BRICS countries: Hard currency – Soft power]. *Vedomosti = Statements*, no. 3858 (24.06.2015). Available at: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/06/24/597707-tverdaya-valyuta-miyagkaya-sila> (accessed 10.04.2016).

43. Trutnev: most cherez Amur budut stroit' rossiiskie podriadchiki [Trutnev: the bridge across the Amur would be constructed by Russia]. *Politicheskaja Rossiia = Political Russia*, 26.03.2016. Available at: <http://politrussia.com/news/trutnev-most-cherez-205/> (accessed 10.04.2016).

44. Fadeev V. Iskliuchenie iskliuchitel'nosti [Elimination of exceptionalism]. *Mirovoi ekonomicheskii krizis. Khronika i kommentarii = World Crisis*, 26.08.2014. Available at: <http://worldcrisis.ru/crisis/1622737> (accessed 10.04.2016).

45. Khazin M. Krym byl argumentom, no... Interv'iu provel S. Korolev [The Crimea has played the role of argument, but... Interview conducted by Korolev S.]. *Rossiiskaia sluzhba novostei = The Russian news service*, 11.07.2015. Available at: <http://izborsk-club.ru/content/articles/6404/> (accessed 10.04.2016).

46. Jia Tsinghua. Sammit v Khabarovske? Kitai ne zametil. Besedoval B. Volkhonskii [The summit in Khabarovsk? China is not noticed. Interviewed by Volkhonsky B.]. *Russkii zhurnal = Russian journal*, 15.06.09. Available at: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Sammit-v-Habarovske-Kitaj-ne-zametil> (accessed 10.04.2016).

47. Shevtsova L. Kitaiskaia poshchchina Moskve [China gave Russia a slap in the face]. *Novoe vremia = New time*, 19.07.2015. Available at: <http://nv.ua/opinion/shevcova/kitayskaya-poshchchina-moskve--59715.html> (accessed 10.04.2016).

48. Shelin S. Nezapad v gostiakh u Rossii: ves' par idet v piar [Non-Western World visiting Russia: the whistle took all the steam there was]. *Rosbalt = Rosbalt*, 09.07.2015. Available at: <http://www.rosbalt.ru/blogs/2015/07/09/1417262.html> (accessed 10.04.2016).

49. Epple N., Trudoliubov M. Kitaiskoe ravnovesie [The Chinese equilibrium]. *Vedomosti = Statements*, no. 3866 (06.07.2015). Available at: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/07/05/599296-kitaiskoe-ravnovesie> (accessed 10.04.2016).